

Выйдя из зала, Хэ Гу принялся лихорадочно анализировать своё выступление перед Императором и императрицей, пытаясь по их лицам угадать, на какой балл он наработал.

Государь по-прежнему был невозмутим, как зеркальная гладь пруда, зато императрица, казалось, осталась им весьма довольна и всё время улыбалась. Эта мысль немного успокоила Хэ Гу: в конце концов, монарху и положено скрывать чувства, а вот благосклонность Её Величества — добрый знак.

Молодой наследник Хэ с детства пользовался успехом у женщин. Малышом его баловали бабушки и няньки, подростком обожали тетушки. А когда он подрос, то, хоть его и не закидывали фруктами на улицах, добрая половина знатных невест Бяньцзина втайне мечтала стать хозяйкой поместья Чанъян.

В прошлой жизни Хэ Гу так и не женился. Многие девушки ждали его годами, пока их не выдавали замуж, и даже когда их дети уже всю бегали по двору, вопрос о женитьбе ху Хэ всё еще оставался открытым. Он умудрился превратиться из «прекрасного принца» в грёзах столичных дев в «недосягаемый призрак» безвозвратно ушедшей юности для столичных дам.

Так что симпатия императрицы не стала для него сюрпризом. Но вот что думала о нём Старшая принцесса?..

Они виделись лишь мельком. К тому же императрица уже спрашивала его о визите в «Хуаюэ» — значит, и принцесса об этом знает. Вдруг она сочла его легкомысленным повесой? Хэ Гу томился от тревоги и страха, мечтая, чтобы беседы с остальными поскорее закончились и начался литературный экзамен. Пожалуй, он успокоится только тогда, когда станет первым в списке и Государь лично объявит о помолвке.

Наконец из зала вышел последний кандидат — тот самый невзрачный Вэй из Лохэ, а следом за ним появился евнух У. При его виде юноши мгновенно подобрались. Хэ Гу показалось (или это было лишь воображение?), что в мутных глазах евнуха промелькнуло нечто вроде жалости — так смотрят на глухих котят или щенят. Наследник Хэ на миг опешил от этой странной мысли.

— Господа, прошу в зал, — провозгласил У Дэхуай. — Литературное испытание начинается.

Хэ Гу занял своё место. На столе уже ждали кисть, тушь и бумага. Он отодвинул пресс-папье, развернул лист с заданиями и... замер.

Трактовка цитат из «Четверокнижия», философское эссе по канонам (не менее ста иероглифов) и на выбор — составление официального указа, судебного решения, прошения или манифеста на основе «Пятиканония».

Задания были... запредельно сложными. По форме они напоминали провинциальные экзамены, но уровень сложности вопросов был куда выше. Хэ Гу вспомнил, как много лет назад старший брат Ван Муцзэ, готовясь к столичным экзаменам, рассуждал о возможных темах. Тогда Хэ Гу был потрясен тем, как легко брат ориентируется в этих зубодробительных текстах. Сегодняшние темы были точь-в-точь такими, о которых тогда толковал Муцзэ.

Евнух У объявил, что на всё про всё дается лишь полчаса. Времени на раздумья не было, и Хэ Гу поспешил взяться за кисть. По счастью, перед приходом во дворец он несколько дней кряду зубрил каноны. Он делал это «на всякий случай», не особо веря в успех, но именно эта предусмотрительность его и спасла.

Хотя писать было тяжеловато, молодая память не подвела: благодаря недавней зубрежке он

смог ответить на все вопросы, не оставив пустых мест.

Что же касается остальных — это была немая сцена «горечи без слов». Большинство из них были обычными лоботрясами, которые понимали, что на настоящих экзаменах им ничего не светит, а потому решили попытаться счастья в роли фума ради приданого. Никто из них не ожидал, что для женитьбы на принцессе придется демонстрировать таланты ученого мужа. В зале воцарилась неловкая тишина: кто-то чесал затылок, кто-то грыз кончик кисти.

Император внимательно наблюдал за ними с трона. Лишь немногие сохраняли спокойствие. Разумеется, Ван Мучуань был невозмутим. Видя его пренебрежительный взгляд на лист с заданиями, Государь даже засомневался: «Неужели вопросы слишком просты?»

Тот самый Вэй из Лохэ тоже не выказал волнения — он заранее знал ответы и просто аккуратно переписывал их из памяти. Хэ Гу и Лу Гуйнин из поместья Жунъюань хоть и хмурились, смахивая пот со лба, всё же строчили не покладая рук.

Когда время вышло, У Дэхуай собрал свитки и почтительно поднес их к императорскому столу.

— Я обещал принцессе, — произнес Император, — что темы и проверку работ она возьмет на себя. Мне их показывать не нужно, отдайте Ее Высочеству.

Евнух поклонился и перенес стопку бумаг за жемчужную завесу. Хэ Гу невольно сглотнул. «Пресвятые угодники... — подумал он. — Эти зверские темы принцесса придумала сама?» Он и раньше слышал, что принцесса невероятно умна и училась наравне с принцами, но считал это обычными дворцовыми слухами. Теперь же он убедился: всё это чистая правда.

Глаза наследника Хэ засияли восхищением. Он снова посмотрел на завесу: «Всё-таки она необыкновенная женщина. Моя женщина».

В этот момент Ван Мучуань чувствительно ущипнул его за мягкое место. Хэ Гу едва не взвыл на весь зал. Он обернулся и яростно уставился на друга, беззвучно, одними губами артикулируя: «Ты что творишь?!»

Ван Мучуань лишь равнодушно мазнул по нему своим взглядом «дохлой рыбы» и снова опустил голову. Хэ Гу понял: братец Ван счел его пристальные взгляды на принцессу верхом неприличия. «Ну и зануда, — сердито подумал Хэ Гу. — Вечно лезет не в своё дело. Вот стану фума — буду не только смотреть... я её зацелую до смерти! Назло этому сухарю!»

Евнух У, хоть и стоял с опущенной головой, подмечал каждое движение юношей. Он втайне вздохнул. Раз Император доверил проверку принцессе, та может просто капризно заявить, что все ответы плохи, и на этом дело кончится. Если она так поступит, императрица будет недовольна, так что придется разыграть спектакль, чтобы заставить Её Величество больше не поднимать тему замужества. У Дэхуай искренне не понимал, почему принцесса так противится браку. Она ведь знатная особа — захочет повидать родителей, вернется во дворец по первому слову. К тому же среди кандидатов сегодня были весьма достойные юноши.

Его мысли прервал спокойный голос принцессы из-за завесы:

— Прошли испытание четверо.

Хэ Гу замер.

— Ван Мучуань, Вэй Шихан, Лу Гуйнин...

Трое. Его имени нет. Неужели... неужели всё кончено? Хэ Гу едва дышал.

— ...Хэ Гу.

Он шумно выдохнул. Камень свалился с души.

— Остальные господа, чьи имена не были названы, прошу за мной за наградой, — объявил У Дэхуай. — После получения даров вы можете покинуть дворец.

Проигравшие выглядели подавленными. Среди них был и тот скуластый юноша в белом, что повздорил с Ван Мучуанем. Все двинулись к выходу, но этот парень вдруг замер на месте, а затем рухнул на колени прямо перед троном.

— Ваше Величество! Это несправедливо! — выкрикнул он.

У евнуха У дернулось веко. «Вот ведь полоумный, — подумал он. — Видать, от обиды совсем рассудок потерял. Пользуется добротой Государя, наглец».

— И в чем же несправедливость? — вскинул бровь Император.

Юноша отвесил поклон и с ненавистью посмотрел на Хэ Гу:

— Второй молодой господин Ван и наследник Лу — признанные таланты с учеными степенями. Брат Вэй из семьи Вэй — человек серьезный и усердный. Их успех я признаю. Но этот Хэ Гу! Ему всего шестнадцать, у него еще молоко на губах не обсохло! Он только и делает, что шатается без дела со своим кузеном Янь Динье. Сколько книг он прочел? На что он способен?

— Он выезжает лишь на своей смазливой мордашке, из-за которой бесстыдные девки из увеселительных кварталов поют ему дифирамбы! Эти глупые певички раздули его славу до небес, и слухи дошли даже до моего дома. Моя младшая сестра, которой всего тринадцать, бредит этим «красавчиком Хэ»!

Лицо юноши пылало от гнева. Хэ Гу слушал его в полном изумлении. Когда это он «шатался без дела» с Янь Динье?!

— Я знаю, что Ваших Величеств ввели в заблуждение льстецы, — продолжал тот. — Я не смею спорить с вашим выбором, но я не могу смириться с тем, что меня, честного человека, обставил какой-то распутный щеголь!

«Он что, больной?» — подумал Хэ Гу. До какой же степени нужно его ненавидеть, чтобы так рисковать перед лицом Императора? Хэ Гу даже стало не по себе — неужели он и вправду такой неприятный тип? Неудивительно, что в прошлой жизни на него строчили столько доносов.

В этот момент из-за завесы раздался бесстрастный голос принцессы:

— Я сама определяла победителей. Раз ты не согласен, значит, ты ставишь под сомнение мою честность и ум?

Юноша осекся. В пылу гнева он и забыл, что обвиняет саму принцессу. По правилам, ему следовало немедленно просить прощения, но обида и высокомерие взяли верх. В его глазах принцесса была лишь женщиной — что она может смыслить в мудрости древних? Слепленный злобой, он выпалил:

— Подданный считает, что темы и ответы должны оцениваться Государем или учеными мужами. Оценка, основанная лишь на личных симпатиях Её Высочества, не может быть беспристрастной.

<http://bllate.org/book/15879/1615949>